

Акселей
Сейдишбеков

ПОЮЩИЕ
КУПОЛА

Акселеу
Сейдибеков

ПОЮЩИЕ КУПОЛА

Этюды о красоте

*Перевод с казахского
Ердена Кажибекова*

АЛМА-АТА
«ЖАЛЫН»
1985

Сейдимбеков Акселеу.

- С 29 Поющие купола. Этюды о красоте./Пер. с каз.
Е. Кажибекова.—Алма-Ата: Жалын, 1985.—264 с,
8 л. ил.

Писатель Акселеу Сейдимбеков хорошо известен читателю такими своими книгами, как "Гордая птица" (1972), «Илиада и Одиссея» (прозаический пересказ) (1974), «Степь и судьбы» (1977), «Горный шавель» (1979), «Черный клад» (1979), «Алпамыс батыр» (1979), «Разбег» (1982).

Предлагаемая вашему вниманию книга «Поющие купола» выходила в 1981 г. на казахском языке. Она представляет собой не только популярное изложение многих положений историков, археологов, фольклористов и этнографов, но также содержит ряд результатов собственных изысканий автора. На основе анализа обширного материала автор хронологизирует развитие музыкального искусства у казахов, пишет о юрте, говорит об архитектурном наследии Казахстана, уникальных памятниках природы республики, спелеологии, о народных обычаях, терминах родства, временах года, беркутоловстве, охоте, о секретах изготовления отдельных продуктов питания, лекарственных снадобий.

Отличительной чертой книги является бережное отношение к народному знанию как кладезю вековой мудрости, мерилу наших сегодняшних познаний.

63.3(2К) + 82.3(2К)

С 4802000000—198 164 ___85
408(05)85

© Издательство «Жалын» 1985

6. **Жауыртау... нет — Темиртау.** Выехав на легковой автомашине из Караганды на север по широкой асфальтовой дороге с двусторонним движением можно за 15-20 минут добраться до невысокой сопки со странным названием *Жауыртау* (букв.: *жауыр* — «нагнет, рана на спине лошади от седла», *тау* — «гора»). Она ничем особым не отличается от обычных сарыаркинских пологих гор, холмов и естественно вписывается в хорошо знакомый пейзаж. От светло-серого типчака и ярко-рыжей ковыли степь как будто искрится золотыми всплесками. Вершина Жауыртау несколько возвышается среди множества близлежащих сопки. На склонах горы темнеют редко растущие здесь кусты караганника и таволги. Ничего не объясняет нам название этой горы.

А оно, оказывается, восходит вовсе не к каким-либо ее внешним чертам или признакам. Легенда о происхождении названия Жауыртау связана с народным эпосом «Козы Корпеш — Баян-слу»...

Жадный Карабай, у которого зимой снега не выпросишь, всячески избегал сватовства своей дочери красавицы Баян с ее возлюбленным Козы. В спешке откочевывал он подальше от отважного Козы, надеясь найти для своей дочери более выгодную партию. В суете одной из таких срочных откочевок, говорят, лопнула большая саба (бурдюк из конской кожи для хранения кумыса) у скупого Карабая. И с тех пор места, где пролился на землю кумыс называются *Аққол* («белое озеро»), *Жайылма* (букв.: «нечто растекающееся, стелющееся»).

Когда после утомительного и долгого движения, во

время которого от истощения погибло сорок мощных наров — одnogорбых верблюдов, Карабай достиг реки *Аягөз*, как говорят, полюбил Баян-слу сын ногайского бая Шакшака самоуверенный и грубый Кодар. Карабай и Кодар, не скупившийся на богатые подарки и посуливший еще более щедрый выкуп за невесту, быстро находят общий язык. Потеряв всякую надежду свидеться с далеким Козы, Баян-слу отправляет к нему с вестью о происходящей против ее воли сделке гонца — джигита Айбаса, выбрав ему лучшего скакуна из многочисленных табунов отца — жеребца по имени Бака. Вместе с ним передает она также в знак любви и верности золотой ларец со своим ожерельем, домброй и головным убором, украшенным каркарой (птичьими перьями).

Долгий путь по бескрайним степным просторам, которого не вынесли сорок наров Карабая, измотал также Айбаса и его коня. Измученный вконец джигит не заметил как выпали из золотого ларца домбра и ожерелье Баян-слу. И названы были эти места соответственно *Домбыралы* (букв.: «домбровое») и *Моншақты* (букв.: «ожерельевое»). Далее выпал из ларца девичий головной убор с каркарой — и прозвана была эта местность *Қарқаралы* (досл.: «каркаровое»). И, наконец, выронил на ходу джигит и сам золотой ларец. С ним связывают в народе происхождение местностей *Алтын сандық* (букв.: «золотой ларец, сундук) и *Ақша тау* («белая гора»).

Но, как бы ни устали, ни исхудали в пути Айбас и его конь, джигит был верен своей цели. Вот обессиленный вконец Бака не смог уже идти далее и стал как вкопанный на одном месте. И названа была эта местность *Тоқырауын-Жәмші*. Река *Тоқырауын* (букв.: «остановившаяся») течет сейчас по территории Актогайского района Джезказганской области и впадает в озеро Балхаш.

Но Айбас не отступал. Дав жеребцу Бака короткий передых у обильных травами берегов реки Тоқырауын, он вновь продолжает свой путь. Проходят долгие недели и месяцы, копыта коня лопаются от износа, ноги не держат, на спине скакуна под седлом зияет огромная рана. И именно то место, где, как повествует в легенде, джигит оставил своего коня, прозвали в народе *Жауыртау*...

...Народное название той или иной местности в силах изменить только сам народ. По пологой спине Жауыртау

проходила многотысячная армия грозного Тамерлана; не раз проносились с гиканьем стремительные отряды джунгарских хунтайшы; у реки Нуры близ сопки останавливалось напоить своих коней войско мятежного Кенесары Касымова; с ее вершин оглядывали окрестности предприимчивые русские купцы, английские и французские предприниматели... И что интересно, всегда и всеми эта гора называлась не иначе как Жауыртау.

И только в последние одно-два десятилетия люди почему-то вдруг начали называть эту гору — *Темиртау*. Наверяд ли местные жители назвали бы ее случайным именем. И, по всей вероятности, закрепление этого нового названия в сознании и памяти людей и, вообще, его рождение было связано с тем, что оно ассоциировалось с грандиозными социалистическими преобразованиями последних десятилетий. Воистину современный Темиртау — *Темиртау* (букв.: «железная гора»), что, возможно, восходит к казахскому *тау-тау темир* — «много, изобилие, большое количество железа», «горы железа».

Рядом с гигантскими стволами заводских труб, устремленных в небо, Жауыртау стал совсем неприметен. А в большой долине за степной Нурой раскинулся молодой рабочий город. Более двух тысяч жителей работают на близлежащих фабриках и заводах, плавящих и куящих горячий металл. Гора Темиртау и этот одноименный город — ровесники. Им не многим более четверти века. И что интересно, город дал новое имя горе, гора — дала название городу.

Темиртау — не только город молодых, он прежде всего город, ставший символом дружбы многих народов и наций, объединенных единством цели. Так, например, партийные организации города включают в себя представителей более чем сорока наций, комсомольские — шестидесяти, профсоюзные — более семидесяти наций.

В 42-ом томе Большой Советской Энциклопедии издания 1956 года в статье о промышленности Темиртау было указано только ее три направления. За истекший с того момента промежуток времени в городе было построено более тридцати промышленных предприятий, оснащенных самым передовым оборудованием. Такие заводы-гиганты как КарГРЭС, завод синтетического каучука, Карагандинский металлургический комбинат, который по праву называется Казахстанской Магниткой,— принесли Темиртау всесоюзную и мировую известность,

В Темиртау были побиты многие трудовые мировые рекорды; темиртауским конверторам нет равных во всей Европе; самые мощные в СССР доменные печи выплавляют ежедневно в Темиртау многие тонны чугуна; темиртауский химический комбинат является зачинателем многих славных дел в республике; Темиртау по праву признали одним из крупнейших металлургических центров востока нашей страны...

Продукция с темиртауской маркой широко известна во всех республиках Советского Союза. Более чем в сорок зарубежных государств, в том числе Австрию, Англию, Италию, ФРГ, экспортируются сталь, чугун, прокатная жечь, карбит кальция местного производства. Одна только Казахская Магнитка ежедневно распределяет более 500 вагонов своей продукции, между четырьмя тысячами заказчиками-потребителями. Для большей наглядности можно с уверенностью сказать так. Если погрузить годовую продукцию Магнитки в железнодорожные составы, то длина поезда с лихвой покрыла бы расстояние от Караганды до Москвы.

Все сказанное выше вполне оправдывает возрождение Жауыртау в новом качестве — в Темиртау.